

— Ну да, в шоу-бизнесе фанаты просто с ума сходят. Думаю, нам с тобой, такими вспыльчивыми, в актёры не очень-то и годимся. Стоит чему случиться — сразу распетушишься. Образ ещё не создал, а уже растерял.

— Что ты! Тебе как раз самое место в актёрах. И безбедно живёшь, даже если не прославишься — семейных денег хватит, чтобы до конца дней кутить. Не надо торопиться, снимайся себе спокойно, а под старость будешь в семейных драмах играть. Красота!

Чан Инмин притворился сердитым и шлёпнул его.

— Кого это «не прославишься»? Парень, смотри, у нас амбиции — звёздами стать, иначе батя давно бы меня на стройку кирпичи таскать отправил. Сказал: не станешь знаменитым — домой не возвращайся.

— Да разве он на такое способен? Не вернёшься — кто предприятие наследует?

Сюй Чжичжэнь опустил в бульон ещё порцию баранины и присел, дожидаясь, пока сварится. В хот-пое он обожал именно баранину, а Чан Инмин — рубец. Друг другу не мешали, получалось идеально.

— Ну, можно же управляющего нанять, директора поставить. Без меня справятся. Я ещё с средней школы по математике двоился, совсем руки опустил. Сначала хотел взяться за ум, отличником стать, а потом отец начал пилить: будь, мол, звездой, возвращайся знаменитым. С тех пор я об учёбе и не вспоминал.

Сюй Чжичжэнь фыркнул. Что правда, то правда: отец Чан Инмина хоть и вид имел грубоватый, зато мать — красавица редкая. Сам Чан Инмин постарался — вобрал в себя мужественность отца и материнскую привлекательность. Рост под метр восемьдесят семь, мышцы накачал, смотрится мощно, лицом тоже не вышел, характер простой. Девушек вокруг него всегда валом.

— Ладно, давай быстрее. Мне ещё домой надо. Через несколько дней у моей сестры Сюфан опять занятия начинаются. Она так не хочет! Всё спрашивает у деда, нельзя ли бросить этот университет для пожилых. Хорошо, папа у меня умный — сразу оплатил лет на пять вперёд. Не хочешь, а пойдёшь.

Чан Инмин прыснул, чуть не выплюнув рубец. Прожёвал, проглотил и поддел:

— Сестра твоя Сюфан — забавная до невозможности. Никогда не видел, чтобы в её годы так молодо душой были. Не позволяет называть бабушкой, только сестрой. Обхохочешься! Каждый раз, как встречу, будто родную душу нашёл. Говорю тебе, мы с ней непременно друзьями станем, несмотря на разницу в возрасте.

— Да брось ты! Дед и так ревнует, как она на площадке с другими стариками танцует. Если ещё ты, молодой да ранний, объявишься — он с ума сойдёт.

— А что, дедушка разве не танцует?.. А, точно, спина у него болела. Но правда, какие у них прекрасные отношения. Даже завидно.

— Завидууй на здоровье, только не вздумай с дедом соперничать.

Чан Инмин оскалился, и они принялись дурачиться.

После еды Сюй Чжичжэнь отправился домой. Солнце палило по-прежнему. Дома никого не

было. Он отправил деду сообщение, спросил, где тот. Ответ пришёл мгновенно: в опере, с Сюфан на мюзикле. Вечером будут дома, приготовят холодную лапшу, пусть пока сам развлекается.

Сюй Чжичжэнь вытащил два чемодана и принялся упаковывать одежду. Особого добра не набралось — опустошил весь шкаф, а один чемодан даже не заполнил. Решил вечером у сестры Сюфан спросить, что ещё взять.

Жил Сюй Чжичжэнь на редкость просто — на гея совсем не походил. В школе у него в классе был один парень-гей, весь излучавший материнскую заботу. Косметики у него было больше, чем у Сюй Чжичжэня одежды. Дружили они хорошо, и тот всё пытался его «обратить», но, поскольку вкусы совпадали, два года усилия были тщетны. В конце концов парень с горя быстро нашёл себе качка-бойфренда, а на выпускной специально привёл его похвастаться.

О своей ориентации Сюй Чжичжэнь распространялся мало — намеренно скрывал. Но с близкими был откровенен. Главное — неизвестно ещё, куда его занесёт: в киноактёры или в театральные. Подобные раскрытия карьеры не способствуют. Чем меньше людей знает — тем лучше.

Провалился на диване, поиграл в пару игр. Видимо, из-за того, что скоро в школу, школьники всю использовали последние деньки каникул. И в «PUBG», и в «Honor of Kings» ему постоянно попадались юные гении, которые только и делали, что подводили команду. Рейтинг рухнул ниже плинтуса. В сердцах перешёл на одиночные режимы.

Незаметно день клонился к вечеру. Когда У Сюфан, напевая, вернулась с маринованным мясом, её обдало ледяным воздухом, и она вздрогнула. Войдя, она тут же шлёпнула Сюй Чжичжэня по голове.

— Щенок! Температуру выставил такую, что сестру замёрзнуть хочешь?

Сюй Чжичжэнь как раз играл, здоровья оставалось чуть. От неожиданности он чуть телефон не выронил. Взглянул на экран — всё, конец.

Выключил телефон, поднял лицо и расплылся в улыбке.

— Да куда уж мне! Сейчас же повышу. Сестрица, что купила? Маринованное? Ах, куриные лапки из той лавки — обожаю! Давай готовь, а я температуру поправлю.

Вслед за ней вернулся и Сюй Цзячэн. Переступив порог, он тоже вздрогнул от холода, пошатываясь, сменил тапки и прошёл внутрь.

У Сюфан были чёрные волосы с завитыми кончиками. Раз уж выходила — оделась нарядно: ципао, лёгкий макияж. Целый день изображала из себя светскую даму в компании подруг, устала страшно. Вернувшись, первым делом помылась, переделалась, смыла косметику, сняла серёжки с ожерельем, надела тапочки и побрела на кухню готовить холодную лапшу с курицей.

Дед тоже вымотался. Костюм плотный, галстук У Сюфан затянула так, что не вздохнуть, а сам ослабить боялся. Весь день промучился. Увидев, что жена вышла из душа, тут же схватил пижаму и помчался в ванную.

Сюй Чжичжэнь устроился на диване и позвонил родителям по видеосвязи. Те были на гастролях в Ханчжоу, заняты. Мать урвала минутку, спросила про завтрашний отъезд в

университет, сказала, что деньги перевела, чтобы не экономил, покупал что нужно. В Пекин они вернутся только в ноябре, тогда и увидимся.

К такому ритму жизни Сюй Чжичжэнь привык и не переживал. Только попросил беречь здоровье, не надрываться, отцу — голос поберечь.

Поговорили недолго — на том конце снова засуетились. Мать сказала пару слов и поспешно отключилась. Сюй Чжичжэнь посмотрел на потемневший экран, помолчал немного, потом, вернув обычное весёлое выражение лица, отправился на кухню выпросить у сестры Сюфан кусочек мяса.

На ужин были холодная лапша с курицей, маринованная говядина и куриные лапки. У Сюфан достала из холодильника две бутылки охлаждённого пива и швырнула их старику и внуку, а себе налила миску холодного супа из маша, сварённого с утра и пролежавшего в холодильнике целый день. Как раз — освежающий, приятный.

— В обед с кем был? С девчонкой какой или заказ делал? — спросила У Сюфан, отламывая кусочек куриной лапки.

Сюй Чжичжэнь с шумом уплетал лапшу, щедро сдобренную перцем. Ел с наслаждением, аж дух захватывало.

— А? Чан Инмин позвал за покупками, заодно и в хот-поте поели.

— Завтра в университет, да? Вещи собрал?

— Кое-что сложил, но кажется, маловато. Потом, сестрица, глянешь, чего не хватает.

Сюй Цзячэн причмокивал, посасывая лапшу, и прихлёбывал пиво. Холодное — самое то.

— Ладно, потом посуду помоешь.

— Да нет уж, лучше я сам разберусь, не беспокойся. — Сюй Чжичжэнь ненавидел мытьё посуды лютой ненавистью, одно упоминание вызывало головную боль.

У Сюфан бросила на него взгляд.

— И как ты с таким подходом жену найдёшь? Ни посуду мыть, ни готовить, стираешь кое-как. Не думай, что раз унаследовал мою внешность, так все девушки к тебе кинутся. Нынешние девушки умные, на одну красоту не купятся, им надёжность нужна...

У Сюфан завела свою шарманку. Сюй Чжичжэнь слушал и трепетал. Тихонько толкнул деда локтем, но тот оставался невозмутим, спокойно хлебал лапшу, лишь лицо покраснело от остроты.

Пришлось терпеть. Сюй Чжичжэнь подумал: как же он потом каминг-аут делать будет? Сестра-то у него взглядов передовых, только и ждёт. Согласится, а через пару дней уже парней на смотрины приводить станет. Вот беда.

Ужин наконец закончился. Сюй Цзячэн вызвался помыть посуду, чтобы внук отдохнул. Сюй Чжичжэнь мигом уволок У Сюфан в комнату — проверить вещи.

Начали совать в чемодан всё подряд. В голове у Сюй Чжичжэня роились вопросы: это точно нужно брать? И это тоже? Зачем? А это что вообще такое, я такое в жизни не видел?

<http://bllate.org/book/16272/1464335>